

"АРРГХ!"

С воплем Антеас бросился вперед, широко раскинув руки, пытаясь перекрыть любой доступный путь для своего противника. Возможно, будь он в здравом уме, это доставило бы Атосу некоторые неприятности, но сейчас гигант практически танцевал у него на ладони.

Он увернулся под вытянутой рукой и нанес апперкот в печень Антеаса, заставив гиганта выгнуть спину дугой от боли, что позволило ему нанести еще два сильных удара в позвоночник, но жир поглотил большую часть удара.

"АААА! Ты вредитель!", - закричал еще более разъяренный Антеас, кружась на месте и широко размахивая рукой, но Атос увернулся и от этого. Затем он собрал все свои силы и нанес высокий удар ногой прямо между ног Антеаса.

БАНГ

Толпа дружно вздрогнула от этого неловкого движения, а гигант издал звук, похожий на звук мыши, которую топчут. Он попятился назад и упал на колени, изрыгая проклятия. Его глаза были такими красными от ярости, что казалось, вены на них могут в любую секунду лопнуть.

"Т-та....ЭТО ПРОТИВ ПРАВИЛ!!!", - прорычал Антеас, изо рта у него вылетало большое количество слюны, тело дрожало от боли, пронизывающей его. В каком-то смысле он был прав. Панкратион был спортом, где разрешалось все, кроме укусов, ударов и, конечно же, ударов по гениталиям. Это действие считалось грязным, но Атосу было все равно. Здесь он играл со своей жизнью.

Единственные правила, которые имели значение, были очень просты: "Что может делать мужчина, и что не может делать мужчина". Джек Воробей время от времени изрекал действительно хорошие цитаты.

"Мне все равно", - ответил он, вызывая Левиафана. Глаза Антеаса расширились при виде большого топора, но затем сузились от насмешки.

"Разве ты не знаешь, кто я такой? Неужели твой отец не предупредил тебя? Идем! Используй

свой топор и отчаивайся полубог. Я непогрешим!", - прорычал гигант, ухмыляясь изо всех сил, в то время как его тело продолжало содрогаться от боли. Однако Атос несколько не колебался, обрушив Левиафана на голову Антеаса, но вместо лезвия топора он использовал молот.

BOOM

С громким звуком, который эхом разнесся по арене, Антеас был выбит из строя, его тело рухнуло на землю. Атос знал, что если он сейчас попытается обезглавить гиганта или свернуть ему шею, он просто мгновенно заживет благодаря земле, поэтому он воздержался от этого. Любая смертельная травма или кровотечение гиганта были бы быстро исцелены землей. Это было благословение Геи.

Перси убил великана совершенно нестандартным способом по сравнению со своим отцом. Он подвесил великана с помощью цепей, свисавших с потолка. Этот план никогда не имел для него смысла. Это была безумная стратегия, в которой слишком многое зависело от удачи. Но он был Перси, главным героем. Кроме Бэтмена, он был воплощением сюжетной брони.

Атос хотел сделать это по-другому. Держать великана подальше от земли было единственным способом убить его. Земля здесь не была грязью или грязью как таковой. Он имел дело с понятиями. Он знал, что любая структура, связанная с землей, не считалась "землей" по определению, так как Антеас умер, свисая с земляного потолка в книгах. Арена находилась под землей.

Затем он посмотрел на стену для зрителей, сделанную из камня, и усмехнулся. Он схватил потерявшего сознание гиганта, перекинул его через спину и понес через арену, пока толпа наблюдала за происходящим с затаенным дыханием. Маленький мальчик, рост которого едва достигал 5 футов и 8 дюймов, нес на руках гиганта, более чем в три раза превосходящего его по размерам. Странное зрелище.

С "Хоп!" он швырнул трехтонного гиганта на стену, где тот приземлился, растянувшись на своем сиденье. Атос быстро последовал за ним гигантским прыжком. Затем он снова вызвал Левиафана и замахнулся на шею Антеаса, на этот раз с целью убить.

"Посмотрим, сможет ли теперь твоя мать до тебя дотянуться".

Голова гиганта была начисто отрублена и покатилась вниз, остановленная ногами Атоса. Тело Антеаса начало распадаться, превращаясь в песок, а земля арены начала грохотать. Земля поднялась курганом и попыталась поползти вверх по стене, но тщетно. Она не могла коснуться камня. словно какая-то невидимая сила не давала ей этого сделать.

Странно.

Лицо Атоса скривилось в ухмылке, когда он увидел, что гигант полностью рассыпался в песок, а земля прекратила свою деятельность. Он сделал это. Он сразил чудовище, которое удалось убить только его отцу. Перси тоже это сделал, но это должно было случиться в будущем. Сейчас этого не произойдет, так как он убил Антеаса до того, как это могло случиться. Он изменил временную линию, но сейчас ему было на это наплевать. В конце концов, смерть Антеаса была ему выгодна.

Он посмотрел на толпу, выражение лиц которой было неоднозначным. Некоторые монстры выглядели неуверенно, а некоторые были разгневаны. Некоторые, казалось, даже наслаждались боем, но как бы там ни было, все они не выглядели слишком довольными победой полубога.

Он фыркнул и спрыгнул вниз, на арену, с Левиафаном в руках. Возможно, ему следует начать отбирать монстров на арене, пока они не поняли, что их количество исчисляется десятками, а он остался один.

Он широко раскинул руки, подняв Левиафана в воздух.

"Почему такие длинные лица? Вам не нравится смерть? Вас это не развлекает?", - объявил он, шагая вперед. "Вы НЕ входите..."

BOOM

Атоса отбросило вперед, когда земля позади него взорвалась. Он покатился в сторону и быстро поднялся на ноги, крепко схватившись за Левиафана, удивленный и растерянный. В книгах такого не было.

Из земли вырвались огромные усики земли и начали медленно колыхаться в воздухе, а древняя аура охватила арену, заставляя монстров инстинктивно сжиматься в страхе. Это была аура бесконечности, силы и земли.

Усики прекратили свое колыхание и переплелись, превратившись в песчаную фигуру женщины в плаще из черной грязи, которая вздымалась и смещалась, словно соревнуясь сама с собой.

Тонкая вуаль, сделанная из пыли, скрывала неестественно красивое лицо, которое казалось спящим.

"Гея", - прошептал Атос, сделав несколько шагов назад, страх закрался в его сердце, а в голове появлялись вопрос за вопросом.

Как и, главное, почему Гея оказалась здесь? Это определенно было не для Антеаса. Она не материализовалась, когда Перси убил его. Более того, сейчас она должна была спать, особенно после жертвоприношения Хейзел в 1900-х годах. И все же она была здесь, перед ним. Невероятно могущественная, первобытная сущность, умеющая манипулировать. Что могло пробудить ее?

Затем Гея открыла рот и заговорила, ее голос был трескучим, как будто в ее горле росли растения.

"Меня действительно развлекали, запятнанная. Почему бы нам не поговорить? Думаю, это будет соответствовать твоим интересам".